

БЕЗБОЖНИК

рейс „КРАСИНА“

Очерк М. Стара.

Рис. Дани.

После трехмесячных поисков ледокол «Красин» вернулся в Ленинград.

Когда мощный ледокол, самое мощное судно подобного типа в мире, вышел в море, о местонахождении экипажа генерала Нобиле еще ничего не было известно. Были всевозможные слухи, но достоверно никто ничего не знал. Лишь по выходе «Красина» из Ленинграда, морской базе экспедиции на Северный полюс удалось связаться по радио с частью экспедиции.

Немедленно к месту нахождения Нобиле пустились аэропланы разных стран. Но так же, как неослодно, недостаточно серьезно была организована экспедиция самого Нобиле, так же несерьезно было предпринимать спасение экспедиции на аэропланах, не имеющих своей базы.

Шведские, норвежские, финские, итальянские аэропланы летели к Нобиле, но безуспешно. Лишь один итальянский летчик сбросил с аэроплана провизию группе Нобиле. Неожиданно повезло шведу Лундборгу. Он опустился на льдину и предложил взять с собой одного человека.

Обычно принято, что когда корабль гибнет, капитан спасается последним. Фаншестский генерал Нобиле «почел за благо» спастись первым.

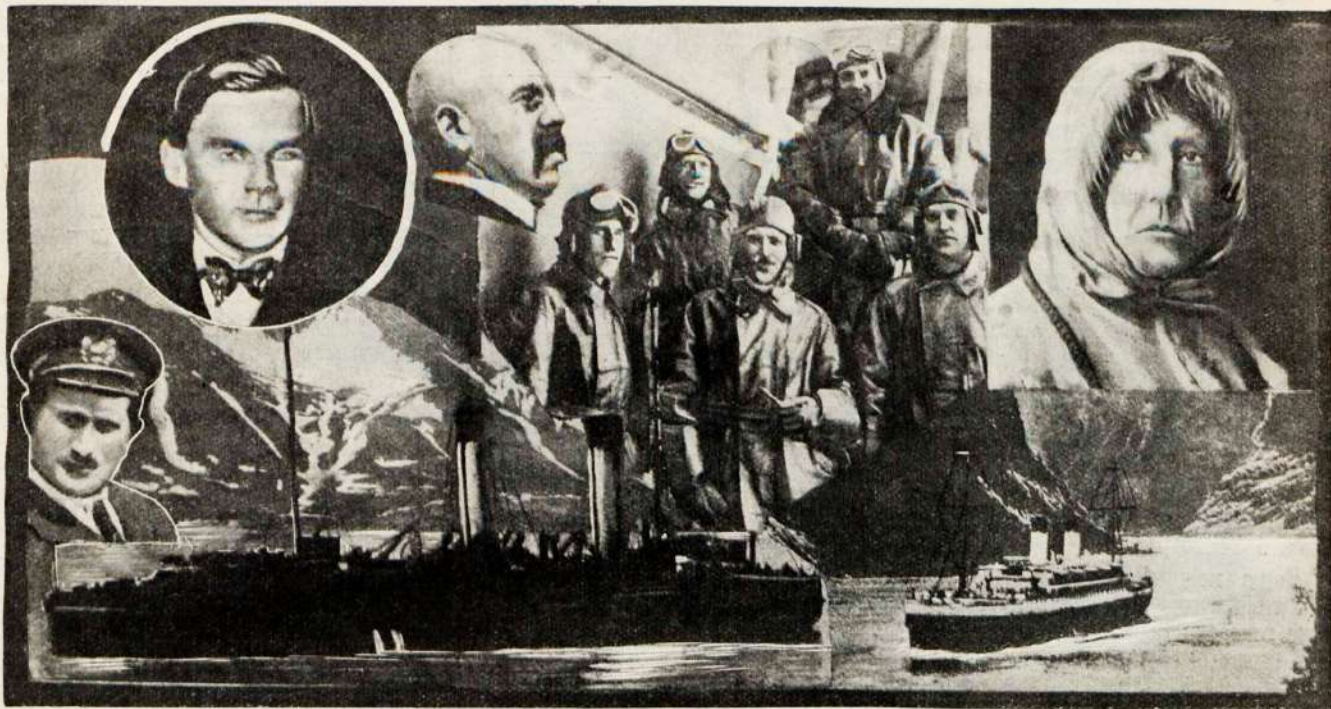
После первой удачи Лундборг снова полетел к льдине, где осталось четыре члена экспедиции «Италии» во главе с Вильери.

За это время произошло событие, которое принесло громадный урон науке. В поиски Нобиле полетел на французском гидроплане «Латам» с летчиком Гильбо всемирно известный ученый Рюальд Амундсен.

Амундсен открыл Южный полюс, несколько раз приближался к Северному полюсу и год назад вместе с Нобиле на дирижабле «Норвегия» пролетел и над Северным полюсом. Но у Амундсена с Нобиле произошли нелады. Блестящий генерал Нобиле не понимал, очевидно, что руководить такой экспедицией может лишь великий ученый-арктик, обдумавший и до мелочей подготовивший экспедицию. И поэтому вялещки мешал и отравлял жизнь Амундсена. Когда Нобиле через год, уже без помощи Амундсена и опытного капитана, каким был Рийсер Ларсен, собрался снова к полюсу, норвежский ученый от-

1) Шведский авиатор Лундборг среди членов группы Вильери. 2) Нобиле и его фокстерьер «Титина». 3) Радиостанция группы Вильери; около нее: Чечини, Вильери, Бьяджи. 4) Католический священник, напутствовавший Нобиле перед отправлением. 5) Крест, сброшенный фашистами на Северном полюсе.

1) Ледокол «Красин». 2) Капитан Эгге. 3) Ф. Мальмгрен. 4) Проф. Самойлович. 5) Летная группа ледокола «Красин». — в центре Б. Чухновский. 6) Рольд Амундсен. 7) Немецкий пароход «Монте Сервантес» спасенный «Красиным».

песня к этому скептически и, очевидно, не без причины.

Нобиле не хватало серьезности и умения. Не было у него и серьезных знатоков Севера. Взамен опытных людей Нобиле взял с собой попа, крест и амулет от паны римского.

Но когда Амундсен узнал о трагедии, он немедленно, рискуя своей жизнью, пустился на поиски и, повидимому, погиб. Лишь море выбросило к берегу лыжу «Латама».

Когда Нобиле был уже на «Читта ди Милано», а Амундсен вылетел на поиски «Италии», «Красин» подходил к оконечности Шпицбергена. И в это время летчик Чухновский вылетел на разведку. Несколько часов не было от него известий, а бензина было у него немного, всего на 6 часов. Прошло 6 часов и больше, а гидроплан не прилетал к «Красину» и не давал о себе знать. Теперь приходилось искать не только группу Вильери, но и своих летчиков. Впереди громадные льдины, айсберги в 10 баллов, через которые трудно пробраться такому гиганту, как «Красин».

Пару часов продолжалось беспокойство. Наконец пришли первые вести от Чухновского. Лед не так густ и страшен, можно пробиться, близка чистая вода. Близко от ледокола на льдине есть люди. Вероятно, Мальмгрен. Чухновский сделал свой героический полет и у него не хватило бензина, чтобы долететь до «Красина». Он со своим экипажем и кинооператором сели на лед.

Но в противоположность фашистскому генералу Чухновский настаивал, чтобы в первую очередь шли спасать не его, Чухновского, а людей, находящихся на льдине.

«Красин» легко и просто подобрал на льдине замеченных Чухновским людей. Действительно, это была группа Мальмгрена, но самого Мальмгрена не было среди них. Ученый швед исчез. Дзани и Марианно, голодные, умирающие, замерзающие, готовые погибнуть каждую минуту, были взяты на борт советского ледокола. А еще через несколько часов вся группа Вильери была уже на борту ледокола. Итальянцы Вильери, Чечини, Бьяджи и чех Бегоуек.

Весь мир облетела весть о деле «Красина». В этот день говорили о «Красине» и только о «Красине». Подвиг

«Красина» вызвал положительно энтузиазм у мирового пролетариата. Даже наши отъявленные враги вынуждены были признать величие подвига советских моряков и летчиков.

Оставалось найти группы Алессандри и Амундсена. Но «Красин» был ранен льдиной и оставалось мало угля. Поэтому решено было отвезти спасенных и идти ремонтироваться в норвежский порт Ставангер, и лишь после этого продолжать экспедицию. «Красин» шел полным ходом к Ставангеру, когда услышаны были сигналы о помощи. Громадный германский пароход «Монте Сервантес», на котором было около тысячи туристов, погибал у берегов Шпицбергена и на спасение у него не было почти никаких надежд. Но пришел «Красин», несколько дней поработал, «защитолал» пробонину парохода — и «Монте Сервантес» был спасен от гибели и вместе со своим спасителем отправился в Норвегию.

Вторая часть экспедиции «Красина», когда он снова пошел на поиски Амундсена и Алессандри, не так эффектно внешне, но так же героична и полезна. «Красин» долго и упорно искал их следы, снова боролся с громадными льдами при исключительно трудных условиях.

А научные силы «Красина» — они производили исследования и наблюдения, исправляли карту и сделали важнейшее географическое открытие, которое послужит человечеству в деле завоевания Севера. При этом «Красин» остался фактически один. Все остальные экспедиции, которых было так много в начале, когда подняли шумиху, свернулись и ушли по домам.

«Красин» не только спас от гибели шесть человек. Он сделал Север ближе человечеству. В противоположность «Италии», вышедшей с крестом и благословением паны римского и привезшей ужас и ничто, «Красин» привез нечто ценное и большее. «Красин» рассеял тучи лжи и клеветы, которыми буржуазия окружила Советский Союз.

И еще одну легенду рассеял «Красин»: не от бога зависят те или иные исследования, предпринятые людьми, а от организованности и технической подготовки.